

Полная и окончателън

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Состоявшиеся в декабре минувшего года выборы в Государственную Думу РФ и связанные с их итогами перспективы развития России волнуют сейчас всех, кому безразлична судьба страны. Оценки и прогнозы высказываются самые разные. В номере за 22 января мы напечатали интервью депутата Госдумы Владимира Рыжкова («Демократия в России практически уничтожена»). Сегодня «Северный край» предоставляет слово ярославскому политику Ярославу Юдину.

В начале декабря, возвращаясь автобусом из Москвы, я разговорился с соседом — седеющим мужчиной под пятьдесят с печатью хорошего образования на лице. Рассуждая о выборах, мой попутчик обронил: «Ну, «правых», естественно, в Думу не пустят». «Кто не пустит?» — я, признаюсь, растерялся. На несколько секунд повисло молчание. Затем мой собеседник спросил: «А кто, по-вашему, организовал создания на крупный бизнес, на тот же «ЮКОС», посадку Ходорковского и прочих? Кто инициировал создание блока «Родина», который идет под лозунгом «Отнять, поделить и посадить»? Не крупный же бизнес дает этим господам миллионы на выборы! А ведь, как говорится, «кто девушку ужинает, тот ее и танцует»...

Итоги выборов подтвердили предположения моего попутчика. Блок «Родина» выполнил поставленную задачу. В Думе больше не представлены «правые» партии, которые до сих пор отстаивали в российском парламенте демократические, европейские ценности и представляли интересы бизнеса. Победу одержали силы, которые шли под национал-державными лозунгами. Представители крупного чиновничества получили конституционное большинство. Это значит, что теперь они могут принимать любые решения, вплоть до изменения Конституции.

Крупнейшее чиновничество, таким образом, окончательно закрепило за собой статус правящего класса. Победители утверждают, что теперь, благодаря их победе, перед страной открылись некие «уникальные возможности» и следует ожидать чуть ли не экономического взлета. Однако постараемся взглянуть на вещи объективно и понять, чего в действительности можно ждать рядовому россиянину от новой политической реальности. В частности, какие у нас виды на экономический подъем.

Далеко в прошлом остались времена, когда наиболее вопиющей проблемой нашей экономики было коматозное состояние торговли, в результате чего, скажем, на Кубани в зернохранилищах гнил урожай пшеницы, а во многих регионах Средней России в это время были перебои с хлебом. Теперь на повестке дня другой вопрос: необходим рост промышленного производства. На-

деюсь, нет нужды напоминать, что бывает, когда за организацию промышленного производства берется так называемое «государство» — то есть, если называть вещи своими именами, чиновничество. Ярчайшим примером результатов такой деятельности является бесславный конец советской экономики, которая просто рухнула и погребла под своими обломками СССР. Таким образом, реальный, отвечающий потребностям общества промышленный рост может обеспечить только бизнес, причем бизнес крупный.

Во всех экономически развитых странах неотъемлемой частью жизнедеятельности крупного бизнеса, по сути, обязательным условием его существования является постоянное участие в политическом процессе. Это участие осуществляется как через систему регулярных консультаций крупнейших предпринимателей с высшими должностными лицами государства, так и через участие крупнейшего бизнеса в партийной жизни: бизнес финансирует политические партии, которые, попадая в парламент, представляют там в том числе и его интересы.

У нас же ситуация иная. Основной интригой предыдущих думских выборов, состоявшихся в 1999 году, была борьба двух чиновничьих группировок: «Единства», являвшегося, по сути, движением в поддержку кандидата в президенты Путина, и блока «Отечество — Вся Россия» — так называлась партия сторонников кандидата в президенты Примакова. «Единство» существенно опередило своих главных соперников. Затем победа Путина на президентских выборах окончательно подтвердила, какой из чиновничьих кланов вышел из борьбы победителем.

После этого взаимоотношения внутри бюрократического сообщества стали относительно упорядоченными. Формально это выразилось в выстраивании властной вертикали и в создании общечиновничьей партии «Единая Россия». По сути, произошла та консолидация представителей одного вида, которая бывает в живой природе, когда по итогам кровавой драки между собой вся стая — и победители, и побежденные — молчаливо соглашаются: эти — на первых ролях, эти — на вторых, эти — тоже наши, но им полагаются толь-

ко объедки. Когда такая консолидация происходит, упорядоченная стая, как правило, начинает организованную борьбу за завоевание жизненного пространства...

В качестве главного соперника в организованной борьбе за завоевание абсолютной власти чиновничество восприняло бизнес-элиту. Это был точный выбор — ведь именно в бизнесе был сосредоточен важнейший потенциал: деньги и умы. И теперь вся мощь административного ресурса была направлена на то, чтобы выдвинуть бизнес-элиту из политики. Прежде всего были фактически национализированы наиболее влиятельные СМИ, а их прежних владельцев и акционеров объявили ворами и мошенниками. Правда, в странах с установившейся демократией (которую мы, как официально утверждаемся, тоже стремимся у себя построить) этим обвинениям не поверили, но в глазах большинства российских граждан быстро сформировался образ врага.

Далее — уже в ходе избирательной кампании-2003 — было шумно начато «дело «ЮКОСа», которое, естественно, напугало бизнес-элиту. Среди всех нефтедобывающих компаний он уплачивал больше всех налогов с тонны добытой нефти, да и вообще был крупнейшим налогоплательщиком страны. И та методичность и жесткость, которой характеризует процесс «утапывания» «ЮКОСа», привела предпринимателей к неизбежному выводу: расплата за волюнтаризм и политическую нелояльность может быть страшной.

Напуганная деловая элита практически отказалась от финансирования каких-либо партий. В результате именно те полити-

ческого человека, объективный суд, свобода прессы и прочие европейские ценности нам не то что непонятны, но как-то не до них...

Можно, конечно, разъяснить людям ту общепонятную в цивилизованном мире мысль, что между состоянием гражданских свобод и благосостоянием каждого гражданина существует прямая, вот просто непосредственная связь. Можно разъяснить, но пока, как видим, разъяснить не удалось. К тому же все усугубляется тем, что бедность вошла у наших сограждан в привычку. Что уж тут говорить, если многие люди брежневский период не без оснований вспоминают как лучшее время своей жизни. Результат налицо: большинство россиян подсознательно уверено, что люди четко делятся на «хороших» и «богатых».

Исходя из всего этого, нет ничего удивительного в том, что избиратели не поддержали партии, выступающие за европейские ценности и выражающие интересы бизнеса. И я как-то не вижу причин считать, что через четыре года за такие партии люди проголосуют «веселее».

Впрочем, есть сословие, потенциально способное отдать свои голоса демократам. Это, собственно, люди бизнеса. Именно они заинтересованы и в свободе предпринимательства, и в праведном суде, и в том, чтобы законы выполнялись буквально и неукоснительно. Но — увы! Мелкие предприниматели в массе своей люди простецкие, политической они не интересуются, из периодики если что и читают, то, скорее, журнал «Тещин язык», где публикуются кроссворды, а по телевизору смотрят как-то все больше не новости, а программы «Окна» и «Последний герой». И

Сегодняшняя экономическая и политическая система вполне устраивает правящий класс — крупное столичное чиновничество. А то, что в результате миллионы россиян еще неопределенно долгое время будут барахтаться в нищете — это уж по ходу дела как бы случайно, заодно получается.

ческие силы, которые представляют интересы бизнеса, проиграла выборы.

Сегодня некоторые аналитики высказываются в том смысле, что, дескать, через четыре года демократические силы учтут, исправят свои ошибки и выступят на выборах успешнее. Ну... знаете, мягко говоря, не факт. Демократия у нас, конечно, сильно управляемая, но в небольшом количестве пока присутствует. А при демократии избранная власть получается вполне адекватной состоянию общества. Что же касается состояния нашего общества — чего скрывать-то, всё мы про себя знаем. Мы все вышли из стальной шинели и из брежневской очереди. И всевозможные права

на выборы они не просто не ходят, а еще и бравировать этим: нам, мол, некогда! Ну, и мысль сагитировать своих работников или собственную жену дойти до избирательного участка у них, ясное дело, тоже не возникает...

Крупные предприниматели — те, конечно, все понимают. Их немногочисленные голоса на выборах ничего не решают, но у них есть другие методы влияния на политический процесс. Эти методы заключаются, конечно, не в том, чтобы звать общественность на баррикады, а в цивилизованном финансировании близких по духу политических партий. При наличии достаточных средств эти партии могли бы вести работу по активизации того самого описан-

Кончателъна стабилзация

ко ъбедки. Когда така консолидация происходит, упорядоченная, как правило, начинается организованную борьбу за завоевание жизненного пространства...

В качестве главного соперника в организованной борьбе за завоевание абсолютной власти чиновничеству восприняло бизнес-элиту. Это был точный выбор — ведь именно в бизнесе был сосредоточен важнейший потенциал: деньги и умы. И теперь вся мощь административного ресурса была направлена на то, чтобы выдавить бизнес-элиту из политики. Прежде всего были фактически национализированы наиболее влиятельные СМИ, а их прежних владельцев и акционеров объявили ворами и мошенниками. Правда, в странах с устоявшейся демократией (которую мы, как официально утверждается, тоже стремимся у себя построить) этим обвинениям не поверили, но в глазах большинства российских граждан быстро сформировался образ врага.

Далее — уже в ходе избирательной кампании-2003 — было шумно начато «дело «ЮКОСа», которое, естественно, напугало бизнес-элиту. Среди всех нефтедобывающих компаний он уплачивал больше всех налогов с тонны добытой нефти, да и вообще был крупнейшим налогоплательщиком страны. И та методичность и жесткость, которой характеризуется процесс «утапывания» «ЮКОСа», привела предпринимателей к неизбежному выводу: расплата за вольнодумство и политическую нелояльность может быть страшной.

Напуганная деловая элита практически отказалась от финансирования каких-либо партий. В результате именно те полити-

ческого человека, объективный суд, свобода прессы и прочие европейские ценности нам не то что непонятны, но как-то не до них...

Можно, конечно, разяснять людям ту общепонятную в цивилизованном мире мысль, что между состоянием гражданских свобод и благосостоянием каждого гражданина существует прямая, вот просто непосредственная связь. Можно разяснить, но пока, как видим, разяснить не удалось. К тому же все усугубляется тем, что бедность вошла у наших сограждан в привычку. Что уж тут говорить, если многие люди брежневский период не без оснований вспоминают как лучшее время своей жизни. Результат налицо: большинство россиян подсознательно уверено, что люди четко делятся на «хороших» и «богатых».

Исходя из всего этого, нет ничего удивительного в том, что избиратели не поддержали партии, выступающие за европейские ценности и выражающие интересы бизнеса. И я как-то не вижу причин считать, что через четыре года за такие партии люди проголосуют «веселее».

Впрочем, есть сословие, потенциально способное отдать свои голоса демократам. Это, собственно, люди бизнеса. Именно они заинтересованы и в свободе предпринимательства, и в праведном суде, и в том, чтобы законы выполнялись буквально и неукоснительно. Но — увы! Мелкие предприниматели в массе своей люди простецкие, политической они не интересуются, из периодики если что и читают, то, скорее, журнал «Тещин язык», где публикуются кроссворды, а по телевизору смотрят как-то все больше не новости, а программы «Окна» и «Последний герой». И

ного мною выше электората, который в день голосования обычно остается дома. Уверю вас: при правильной организации дела достучаться за четыре года до своего собственного потенциального избирателя вполне можно.

Однако это рассуждения теоретические. На практике же никаким серьезным финансированием политических сил бизнес-сообщество заниматься не будет. Во-первых, как мы с вами уже выяснили, существует страх прямого возмездия, боязнь буквально оказаться в Бутырке. А во-вторых, бизнес есть бизнес; предприниматели, конечно, помогают музеям и учреждают из своих средств стипендии для отличившихся студентов, но это другое, это — меценатство; а вот вложение денег в политические партии расценивается ими, по сути, как инвестиции, делать которые имеет смысл только если они способны принести ту или иную отдачу. И инвестировать, вкладывать деньги в российскую политику крупнейшие предприниматели пока что больше не будут по тем же причинам, по которым они пока погодят вкладывать серьезные деньги в российскую экономику. Они пока вообще воздержатся от инвестиций в Россию. А как мы уже выяснили, конституционное большинство в парламенте у тех, кто воспринимает бизнес как своего главного противника. Чего же ждать деловому сообществу завтра? Пере-

смотра итогов приватизации вплоть до безвозмездной национализации? Внесения в Конституцию статьи о руководящей и направляющей роли партии?

Естественно, промышленники, да и все хоть сколько-то здравомыслящие люди надеются, что этого не произойдет, но, извините меня, надеяться пока еще можно, быть уверенным — уже нельзя! Да и это еще не все. Если вдруг не все заметили, обращаю внимание: на думских выборах 20 процентов проголосовавших поддержали партии, шедшие под такими лозунгами, что оппоненты, не боясь судебных исков, открыто называли их национал-социалистами. При том, что на выборах-99 соответствующие силы все в сумме — и прошедшие в Думу, и те, кто «недотянул» — собрали всего 8 процентов. Нет, нет, у них пока не большинство. У них, знаете ли, тенденция.

В таких условиях ждать от предпринимателей наращивания деловой активности в России просто глупо. Существующие производства они, конечно, не бросят, но вот вкладывать деньги в их серьезную модернизацию или, тем более, затевать новые проекты — простите, дураков нет. На карте мира существует немало мест, куда можно инвестировать со значительно более спокойным сердцем.

Исходя из всего вышесказанного, я никак не возьму в толк: на чем же основывается опти-

мизм представителей парламентского большинства и кремлевской администрации, которые заранее рапортуют о грядущих экономических успехах и росте уровня жизни населения? Нам толкуют про стабилизационный фонд, про многократно возросшие за последние годы золотовалютные запасы. Дескать, раньше таких больших запасов не было, и это было плохо, а теперь такие запасы есть. Только рассуждения об этих запасах заставляют вспомнить замечание Ильфа и Петрова про радио: мол, десятилетиями мечтали люди радио изобрести, и вот, наконец, радио есть, а счастья нету. Вообще-то, если правительство копит запасы на черный день, это значит, что глядя вдаль со своих высоких постов, оно видит впереди именно черный день, а не всеобщее процветание. При этом вместо того, чтобы стимулировать модернизацию экономики и тем самым предупредить, не допустить наступления этого самого черного дня, власть наоборот, тормозит такую модернизацию, изымая из экономики деньги и, по сути дела, просто складывая их мертвым грузом. Конечно, золотовалютные запасы необходимы каждому государству, но избыточные золотовалютные запасы — это омертвленный капитал.

И как ни печально это констатировать, такое поведение нынешней власти естественно. Ведь экономика колоссальным образом связана с общественными процессами, со всей структурой общества. А сегодняшняя структура общества, сегодняшняя экономическая и политическая система вполне устраивают правящий класс — крупное столичное чиновничество. Ведь именно эта система и позволяет ему оставаться правящим классом, использовать административный ресурс для сохранения в своих руках абсолютной власти, жить значительно лучше, чем, казалось бы, позволяет чиновничья зарплата. А то, что в результате миллионы россиян еще неопределенно долгое время будут барахтаться в нищете — это уж по ходу дела как бы случайно, заодно получается.

Так что рассчитывать на экономический подъем не приходится. Мы вступили в полосу нового застоя. Впрочем, представители власти склонны называть это стабильностью. Что ж, содержимое холодильника и платяного шкафа среднестатистического россиянина будет оставаться стабильным, ничего нового там не появится. А про экономические достижения нам будут стабильно рассказывать по телевизору.

Верю ли я в то, что пенсии и зарплаты будут стабильно расти? Верю! Я только не верю, что их стабильный рост опередит стабильный рост цен.

Ярослав ЮДИН,
член политсовета ЯРО партии
«Союз правых сил».

Сегодняшняя экономическая и политическая система вполне устраивает правящий класс — крупное столичное чиновничество. А то, что в результате миллионы россиян еще неопределенно долгое время будут барахтаться в нищете — это уж по ходу дела как бы случайно, заодно получается.

ческие силы, которые представляют интересы бизнеса, проиграла выборы.

Сегодня некоторые аналитики высказываются в том смысле, что, дескать, через четыре года демократические силы учтут, исправят свои ошибки и выступят на выборах успешнее. Ну... знаете, мягко говоря, не факт. Демократия у нас, конечно, сильно управляемая, но в небольшом количестве пока присутствует. А при демократии избранная власть получается вполне адекватной состоянию общества. Что же касается состояния нашего общества — чего скрывать-то, всё мы про себя знаем. Мы все вышли из сталинской шинели и из брежневской очереди. И всевозможные права

на выборы они не просто не ходят, а еще и бравадируют этим: нам, мол, некогда! Ну, и мысль сагитировать своих работников или собственную жену дойти до избирательного участка у них, ясное дело, тоже не возникает...

Крупные предприниматели — те, конечно, все понимают. Их немногочисленные голоса на выборах ничего не решают, но у них есть другие методы влияния на политический процесс. Эти методы заключаются, конечно, не в том, чтобы звать общественность на баррикады, а в цивилизованном финансировании близких по духу политических партий. При наличии достаточных средств эти партии могли бы вести работу по активизации того самого описан-

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.